Автобиография.

Многие молодые люди при написании автобиографии, которую они собираются приложить к заявлению на альтернативную гражданскую службу, испытывают сильные затруднения и спрашивают у меня, что им писать. По большому счету это не важно, в том смысле, что это мало способно повлиять на решение призывной комиссии. Вы можете писать то и так, как считаете нужным: банальное перечисление «родился, учился» — этого будет достаточно. Или осмысление своей биографии сквозь призму формирования взглядов, противоречащих несению военной службы или вообще создать что-то совершенно фантастическое. Вот мой текст автобиографии.

С отрочества я всегда интуитивно испытывала симпатии к пацифистским взглядам. Хотя в период моего детства и юности в официальной идеологии и в общепринятых взглядах понятие «пацифизм» оценивалось с отрицательным знаком, а точнее была распространено пренебрежительная оценка такого явления как «пацифизм». Поэтому с одной стороны, мне были глубоко симпатичны идеалы мира и ненасилия, а с другой стороны я росла с мыслью, что это идеализм, утопия, наивность.

Как и все, я не избежала влияния идей- клише о «справедливой войне», о том, что добро должно быть с кулаками, что люди должны защищать свою родину и для этого парни должны служить в армии и тд и тп. А реализацию мечты о том, чтобы люди жили без войн и армий казались мне делом далекого будущего.

Как и многие девочки в 17 лет я отнюдь не была противником военной службы. И когда мальчики одноклассники излагали какие-то остроты про тупость военных, мне было неловко, тк сама я этой тупости не имела счастья лицезреть, а их остроты мне казались снобизмом. После окончания школы среди моих одноклассников было распространено отношение к военной службе по призыву как к чему-то находящемуся ниже их достоинства. Это меня раздражало и я воспринимала это как снобизм мальчиков из «английской» школы Меня бесило, почему они считали, что кто-то, окончивший ПТУ, должен служить, а они, поступив в вуз нет. При этом все стремились попасть в вуз с военной кафедрой, чтобы избежать военной службы. Все это было мне не очень понятно. Какое —то время вопрос об армии вообще меня как бы не сильно касался, хотя уже и из Афганистана начали выводить войска и какие-то разговоры шли.

Потом вырос мой брат. Над ним возникла угроза призыва. Он сходил в военкомат и почувствовал там все это унижающее человека отношение в полной мере. Он точно понял, что не хочет в армию. И решил спасаться от армии в геологической партии — оттуда не призывали. Он бегал по Кольскому полуострову, делал какие-то замеры в Имандре . Так до тех пор, пока не рассекретили расписание болезней и не обнаружилось, что он не призывной из-за глухоты на одно ухо.

Все это время моя мама, ужасно боявшаяся, что придут из военкомата или милиции искать его, возвращалась домой после работы и старалась не включать свет на кухне, чтобы с лестницы не увидели, что дома кто-то есть. В это время она перестала красить волосы и стало видно, что она седая. (Когда женщина перестает красить волосы и дает седине волю, значит произошли какие-то сильные изменения в восприятии мира)Потом она сказала, что случайно прочитала письмо, которое пришло брату от его одноклассника из армии. Он писал о систематических избиениях со

стороны сослуживцев. Все остальные служившие тоже рассказывали вещи, от которых не хотелось идти в армию. Тупость. Бессмысленность. Жестокость.

Тогда я стала резко менять свое отношение. И все чаще стала задумываться, а правда ли служба в армии – это защита отечества.

Когда мои дети были маленькими, появилась надежда, что военная служба станет добровольной. Помню споры с одноклассницами, нужна ли обязательная военная служба.

Я читала «Новую газету», статьи Анны Политковской, плакала. Приходила в ужас от прочитанного. Работая учителем, я ощущала моральную ответственность своего поколения за то, что происходит с бывшими школьниками, когда они попадают в армию. Страшно переживала и все время думала, что же мы можем сделать, чтобы прекратить этот ужас. Мне казалось, что вот если бы в армии было нормально, если бы человек был защищен от унижений и издевательств, то и я бы была не против того, чтобы в ней служили. Я думала, что когда-нибудь обязательно пойду в «Солдатские матери» и буду помогать мальчикам. Так получилось, что я оказалась в организации «Солдатские матери Санкт-Петербурга» гораздо раньше, чем планировала.

Столкновение с миром военных было для меня шоком. Это был совершенно чужой, пугающий, непонятный и далекий от моей среды мир.

Какое –то время я разделяла взгляды, что армия нужна, но что вот если мы добьемся, что она будет добровольной, то все будет нормально.

Я стала придерживаться мнения, что самый надежный способ защитить от нарушения прав в армии – это просто туда не ходить.

Чем больше я работала в организации, тем более радикально антиармейски настроенной я становилась. Изначально это не было связано с пацифистскими принципами. Это было связано исключительно с тем унижением, которому подвергались молодые люди в армии.

Мои коллеги пытались меня убедить, что возможна другая, «хорошая» армия. И что мы вот и боремся за такую «хорошую» армию.

Но все больше и больше я стала осознавать, что я испытываю отвращение к любой армии и всему, что с ней связано. Мне неприятна даже очень хорошая армия, в которой все правильно и справедливо. Я почувствовала, что в армии свободолюбивому человеку «нечем дышать».

Однажды мне попалось исследование о реформах в европейских армиях последних десятилетий. Там мне встретилась фраза, которая помогла понять мне источник моего стойкого отвращения к армии как институту. Краткое содержание этой фразы, что мол раньше в армии дисциплина поддерживалась страхом наказания, а теперь на смену физическому наказанию пришло убеждение и манипуляция. Вот тут я поняла, что все. Армия – гадость даже в ее лучшем виде.

И как-то сами собой пришли выводы, что то, что в армии все отношения выстроены на подавлении, подчинении и иерархии – это не отдельные недостатки или издержки, обусловленные сложностью решаемых задач, как пытаются выдать военные, а это суть армии. Потому что невозможно, чтобы институт, созданный для применения силы или угрозы применения силы, был внутри себя устроен на других принципах.

Поняв это, я стала пытаться найти оправдание существованию армии как института, задавать себе вопросы о цели армии, о том, насколько в принципе она нужна людям?

Все мы находимся под влиянием идей, которые были придуманы задолго до нашего рождения. Так и я ведь очень долго оставалась в плену мысли, что армия обязательно нужна, что наличие армии каким-то образом делает жизнь людей безопасней.

И лишь относительно недавно (недавно по сравнению с всем предыдущим периодом своих взглядов), я поняла, что наличие армии не делает жизнь людей безопасней. Декларируя, что армия нужна для защиты, на практике, армию всегда используют для агрессии и удовлетворения политических амбиций. Только за период моей жизни армия моей страны осуществляла фактически военные вторжения, как в других странах, так и в своей стране: в Чехословакии, в Афганистане, в Чечне, в Грузии, в Украине, в Сирии. И все это, как любая война, сопровождалось пропагандой про благие цели. Но только очень зомбированный пропагандой человек может поверить, что можно воевать ради мира. Мне стало очевидна правота лозунга американской молодежи 1960 —ых , выступавших против войны во Вьетнаме, что бомбить за мир - это как трахаться ради девственности.

Когда-то на вопрос «Нужна ли армия?», я отвечала, что нужна, но она должна быть другой, чтобы там соблюдались права и тд и тп Сейчас я понимаю, что я находилась в плену общественного мнения и у меня просто не хватало внутренней свободы и независимости сказать, что армия не нужна.

Сегодня у меня сформировалось четкое мнение, что армия не нужна людям. Военные – ненужный и вредный вид деятельности. Вот учителя, врачи, строители, водители, фермеры, программисты, аптекари, скрипачи, ученые, пожарные, спасатели и многие другие – нужны людям, а военнослужащие – нет.

Я знаю, что даже очень близкие мне люди считают мою точку зрения глупой, но я абсолютно убеждена в своей правоте.

Армия как институт не нужна людям объективно. Необходимость армии существует только в нашем сознании, в наших представлениях. Спорить тут бесполезно. Мы не можем ничего доказать, потому что наша убежденность в необходимости или отсутствии необходимости — это предмет веры. Проверить опытным путем это в принципе невозможно.

У оппонентов, правда, в запасе еще остается манипуляция про 19 41 -ый год , ИГИЛ и хулиганов, которые почему -то любят нападать на прохожих темной ночью. Но отвечать на аргументы моих оппонентов не входит в жанр автобиографии.

Поэтому на сем я почти заканчиваю написание автобиографии, которую можно шуточно назвать «Как я стал предателем».

Следует отметить, что я честно смогла сказать самой себе, что армия не нужна, только тогда, когда осознала, что главным, с чем связано мое неприятие военной службы — это даже не ненасилие как таковое,- хотя кто же скажет, что он за насилие, - сколько осознание Свободы как высшей ценности. Я настолько ценю и люблю Свободу, что мне противно любое применение принуждения в отношении другого человека, ибо это наступает на его Свободу. Подробней об этом — в моем тексте об убеждениях.

Кроме этого, я являюсь противником военно-патриотического воспитания несовершеннолетних и последнее время, занимаюсь поддержкой учащихся, решивших отказаться

от участия в сборах, проводимых в рамках курса ОБЖ, готовлю образцы заявлений об отказе от сборов, разъясняю правовые основы такого отказа и методику его реализации.

Пожалуй, автобиография моя была бы не полной без ссылок на книги, тексты и другие произведения, которые поддержали меня на пути формирования моих убеждений. Это роман Курта Воннегута «Бойня номер пять или крестовый поход детей», это роман Хеллера «Уловка 22», это «Бунтующий человек» А.Камю, «Бегство от Свободы» Эриха Фромма, «Человек в поисках смысла» и «Философ в концлагере» Виктора Франкла, «Трактат о вечном мире» И.Канта и многое другое, включая детскую литературу например, замечательная книга Астрид Линдгрен «Эмиль из Лёниберга», все книги Туве Янсон про муми –троллей, стихи Овсея Дриза и музыка Баха. Очень сильно меня поддержали тексты, выступления и сайт Якова Кротова. Огромную поддержку дало общение с моими друзьями и, несмотря на разницу взглядов, свободолюбивый характер отца.

Дата. ФИО Подпись. И рядом какой-нибудь неформальный рисуночек. Например, муми-тролль.

Данный текст является частью <u>материалов Движения сознательных отказчиков,</u> <u>собранных в Каталоге</u>